

УДК 378:343

DOI 10.47367/0021-3497_2021_1_176

**К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОГРАММЫ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДЛЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ РОССИИ**

**TO THE ISSUE OF FORMING
AN ANTI-CORRUPTION EDUCATION PROGRAM
FOR HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF RUSSIA**

Н.Л. ХАЛЕЗОВ, Я.Г. ИЩУК, Г.С. ШКАБИН

N.L. KHALEZOV, YA.G. ISHCHUK, G.S. SHKABIN

(Академия управления Министерства внутренних дел России,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний России)

(Academy of Management of the Interior Ministry of Russia,
Research institute of the Federal Penitentiary Service of Russia)

E-mail: n_khalezov@mail.ru

В качестве одного из направлений антикоррупционного образования в высших учебных заведениях предложено использовать проведение занятий по изучению личности преступника, совершающего коррупционные преступления. Результаты проведенного анализа рекомендовано использовать при формировании у молодежи антикоррупционных стандартов поведения.

As one of the directions of anti-corruption education in higher educational institutions, it is proposed to use classes to study the personality of the criminal who commits corruption crimes. The results of the analysis are recommended to be used in the formation of anti-corruption standards of behavior among young people.

Ключевые слова: антикоррупционное образование, коррупционные преступления, коррупция, субъект коррупционных преступлений.

Keywords: anti-corruption education, corruption crimes, corruption, the subject of corruption crimes.

Воспитание и обучение молодых людей антикоррупционному мировоззрению – одно из основных направлений государственной политики по устранению условий для совершения коррупционных преступлений.

В соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ от 25.12.2008 "О противодействии коррупции" в высшей школе осуществляется реализация антикоррупционных образовательных программ, направленных на получение непрерывного антикоррупционного образования и воспитания с целью формирования у обучающихся сознания, для которого было бы неприемлемо нарушать закон.

Главные направления, которые необходимо реализовать при проведении антикоррупционного образования:

- сформировать представление о сущности коррупции, формах, особенностях ее проявления в различных сферах общественной жизни, причинах и социально опасных последствиях;

- научиться распознавать признаки коррупции;

- сформировать компетенции объективного анализа и личностной оценки коррупции;

- сформировать устойчивые стандарты поведения в соответствии с правовыми нормами и принципами морали на основе комплекса знаний о коррупциогенных ситуациях.

Руководство и профессорско-преподавательский состав вуза являются гарантами обеспечения прав студентов на антикоррупционное просвещение. Их деятельность заключается в формировании и повышении правового сознания и правовой культуры в целях неприятия любых коррупционных правонарушений, в создании антикоррупционной устойчивости у субъектов образовательного процесса. Преподаватели и образовательная организация должны воспитывать у обучающихся ценностные установки, равнодушие, ответственность, критическое мышление, развивать и реализовывать творческие способности и возможности, учить рациональному планиро-

ванию и организации деятельности, умению общения и сотрудничества [1].

В настоящей работе исследуется один из аспектов программы антикоррупционного образования, связанный с изучением субъекта, совершающего данного рода преступные деяния. Эта личность должна рассматриваться в качестве определенного рода систематизированной совокупности свойств, иллюстрирующих ее с социальной и психологических точек зрения, которые, контактируя между собой и средой, внешней для данной личности, приводят к совершению преступных коррупционных деяний. В итоге исследования личности "коррупционера" теории криминологической науки во взаимодействии с практиками получают возможность разрабатывать специальные профилактические меры, направленные на превенцию коррупционных уголовно-правовых деликтов.

Должностные и иные лица, вовлеченные в совершение коррупционных преступлений, отличаются от иных, законопослушных граждан, определенными специфическими характеристиками. К таковым относятся те черты и особенности личности, которые можно отнести к категории центральных, сущностных, формирующих всю направленность деятельности личности. Эти же особенности определяют качество осознания личностью правовых предписаний и запретов, его мотивационную составляющую [2].

Дефектно сформированные базовые, центральные элементы личности индивида могут впоследствии доминировать в процессе окончательного закрепления именно коррупционно-ориентированной направленности устоям личностной характеристики определенного индивида. Несовершенство базовых устоев личности приводит к постепенному изменению и деградации личности физического лица таким образом, что при фиксации всех остальных положительно окрашенных характеристик личности должностного лица, к которым мы можем отнести интеллект, высокий уровень сформированности профессиональных компетенций и пр., их наличие лишь об-

легчает злоумышленнику реализацию его преступных замыслов на совершение коррупционных преступлений.

К личностным качествам субъекта коррупционных преступлений относится социальная активность, к составным частям которой следует причислить общую активность поведенческой модели человека, его выраженную энергичность, проявляемую инициативность в осуществлении служебных обязанностей и достаточно высокую работоспособность. Также характерными чертами личности являются заметная стойкость в эмоциональной сфере и высокая стрессоустойчивость, сопряженная с самоконтролем лица в отношении своего поведения и речи [3]. Субъекту коррупционных преступлений свойственен высокий уровень коммуникативности его личности, выражающийся во внешней общительности коррупционера, его способности и выраженной готовности к взаимодействию [4]. К числу дополнительных черт личности относят ярко прослеживаемый прагматизм, целеустремленность и проявляемую способность к достижению заявленных и поставленных целей. Такие черты личности ведут к тому, что такой индивид в достижении своих целей готов к жесткой конфронтации, проявляя значительную долю эгоизма. Поставленные лицом цели конкретны и носят, в основном, материальный, карьерный, практически осязаемый результат [5].

Криминологическая характеристика личности содержит данные, отображающие социально-демографическую картину личности коррупционера. Демографические характеристики субъекта имеют свою специфику, отделяющую коррупционера от лиц, совершающих преступления общего характера [6].

Лица, привлекаемые к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, по большей части, принадлежат к категории лиц "среднего возраста". Типичным субъектом предстает представитель мужского пола в возрасте до сорока лет.

Одновременно с преобладанием среди субъектов лиц мужского пола и следственная, и судебная практика демонстрируют,

двукратный перевес числа женщин-коррупционеров в сравнении с субъектами иных категорий преступных деяний (за исключением преступлений, непосредственными субъектами которых могут быть только представители женского или только мужского пола). Еще одной специфической социально-демографической характеристикой субъекта выступает его высокий образовательный уровень. Почти восемьдесят пять процентов коррупционеров обладают дипломом о высшем образовании [7]. К числу дополнительных социально-демографических характеристик личности следует отнести наличие стабильного места жительства, наличие семьи, детей. В глазах окружения и социума коррупционер ведет выражено положительный образ жизни, не склонен к употреблению алкогольных напитков или одурманивающих веществ, не демонстрирует пренебрежение к общественному порядку.

Субъект коррупционных преступлений, осуществляющий свою профессиональную деятельность в сфере государственной службы на должностях среднего и старшего руководящего состава, регулярно предстает перед руководителями, сослуживцами и гражданами в качестве должностного лица, в полном объеме осуществляющего свои обязанности по службе [8]. Такие должностные лица характеризуются руководящим составом с положительной стороны, демонстрируют высокую сформированность профессиональных компетенций, наличие обширных связей, помогающих успешно выполнять возложенные обязанности.

Характеризуя субъектов с точки зрения их финансового благополучия, следует указать на ряд типовых признаков:

- наличие легального дохода по занимаемой должности, который, в основном, превышает среднюю заработную плату по региону;
- высокий уровень благосостояния перед переходом на службу в государственные и муниципальные органы из предпринимательской сферы.

В обществе достаточно распространенным остается мнение, что назначение на

должности государственной и муниципальной службы представителей бизнес-структур, демонстрирующих высокие организаторские способности и достигших значительного материального благополучия, выступает превентивной мерой для совершения ими коррупционных преступлений. Частично соглашаясь с такой возможностью, мы считаем необходимым отметить, что такого рода управленцы бывают не готовы к значительному (в сравнении с предпринимательской сферой) снижению своих доходов и уровню благосостояния и предпринимают не всегда законные шаги к его увеличению, расширению круга выгодных социальных связей, становясь субъектами коррупционных преступлений.

Подводя промежуточный итог рассмотрения социально-психологической характеристики субъектов коррупционных преступлений, мы отмечаем, что в перечне основных характеризующих их личность качеств преобладают те, которые либо вполне одобряемы обществом, либо те, к которым социум относится нейтрально. Количество называемых негативных качеств личности коррупционера минимально.

Определяя ценностные социально-психологические приоритеты субъектов коррупционных деяний, можно выделить выраженную разнородность таких ценностных составляющих их сознания, как качественное и высокопрофессиональное исполнение служебных обязанностей и обеспеченность личности в материальном плане. Если у обычного гражданина данные ценностные составляющие находятся в векторной зависимости второго от первого, то у субъекта коррупционных преступлений такой зависимости не фиксируется [9]. Ставя перед собой задачу максимального извлечения выгоды материального характера, данные личности считают для себя вполне допустимым преступную модель поведения в рамках исполнения функциональных обязанностей, если она обеспечивает поступление предпочтений материального плана [10].

При рассмотрении криминологической характеристики личности субъекта, совершающего коррупционные преступления,

отдельного внимания требует вопрос оценки значимости воздействия факторов экономической и социальной природы на избрание должностным лицом коррупционной модели поведения. Такого рода факторы, оказывающие прямое воздействие на формирование личности субъекта коррупционных преступлений, можно сгруппировать следующим образом:

- факторы, имеющие семейно-воспитательную составляющую – отношение в семье должностного лица к юридическим предписаниям и обязательности их исполнения, иным моральным нормам, степень воздействия семейных устоев и традиций на воспитание личности чиновника;

- факторы, социально-корпоративной природы – общая психологическая обстановка в коллективе, иллюстрирующая отношение к фактам совершения коррупционных преступлений;

- факторы экономической природы – обеспеченность должностных лиц достойной заработной платой, социальными гарантиями, своевременность их выплаты и предоставления, степень фактического соответствия социальных и материальных притязаний должностного лица;

- факторы семейного характера – наличие у субъекта коррупционных преступлений семьи, несовершеннолетних детей и других иждивенцев;

- факторы внезапного (форс-мажорного) характера, резко затрудняющие материальное благосостояние должностного лица;

- факторы личностной (по отношению к субъекту коррупционного преступления) характера. К их числу относятся внутренние морально-психологические установки лица, отображающие его отношение к коррупционным преступлениям и его участию в их совершении, осознание противоправности и уголовной наказуемости своих деяний, последствиям пресечения преступной коррупционной деятельности.

Полагаем, что факторы экономической природы являются достаточно значимыми, но отнюдь не преобладающими для формирования личностной модели субъекта коррупционных преступлений. Однако ис-

ключительно материально-экономическая мотивация стала определяющей не более чем для тридцати процентов должностных лиц, принявших решение принять участие в совершении коррупционных уголовно-наказуемых деяниях. Такого рода данные отнюдь не исключают корыстные мотивы в поведении коррупционеров. Значительное число субъектов в ходе следственных действий не отрицали свое намерение совершением преступных действий улучшить свое материальное положение [11]. Еще одним фактором, прямо коррелирующим с экономическим фактором, является уверенность должностного лица-коррупционера в том, что получаемое им официальное, законное денежное содержание является слишком низким. Об этом в ходе допросов заявили почти сорок шесть процентов субъектов коррупционных преступлений [12].

К специфическим особенностям криминологической характеристики личности субъекта, совершающего коррупционные преступления, судебная практика по рассмотрению данной категории уголовных дел относит осознание такого рода лицами их преступной деятельности в качестве вполне допустимой и обоснованной с экономической точки зрения [13]. Порядка тридцати семи процентов должностных лиц, осужденных за совершение коррупционных преступлений, заявляли о предварительном потенциальном согласии на привлечение к уголовной ответственности и последующее осуждение судом при наличии возможности оставить в своей собственности имущество, приобретенное на доходы от совершенных коррупционных деяний [14].

Заканчивая изучение личности коррупционера, необходимо обратить внимание на тесную связь познания данного аспекта с разработкой мер предупреждения коррупционных проявлений. Данное исследование помогает созданию программы антикоррупционного обучения, как необходимого элемента при формировании гражданского общества современной России.

Рассмотрен один из аспектов антикоррупционного образования, связанный с изучением личности преступника, совершающего коррупционные преступления. Показано, что меры по повышению антикоррупционной грамотности обучающейся молодежи способствуют формированию у нее устойчивых моральных убеждений, которые, закрепившись в сознании молодых людей, как основные нормы, принципы и идеалы, в дальнейшем определяют ее антикоррупционное поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ицук Я.Г.* Вопросы антикоррупционного образования (на примере МВД России) // Сб. Межведомственной науч.-практ. конф.: Современное состояние противодействия коррупции в Российской Федерации: проблемы, опыт, перспективы. – М.: ФГКУ "ВНИИ МВД России", 2020. С. 70...75.
2. *Рашинов А.Р.* Избранные труды // [сост. М.В. Кроз, Н.А. Рашинова; предисловие О.Д. Ситковской]; Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. – М., 2016. С. 96.
3. *Абрамовская О.Р., Майоров А.В.* Криминологические особенности личности коррупционного преступника // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2012, № 37 (291). С.54.
4. *Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е.* Личность преступника. – СПб., 2004. С.12.
5. *Антонян Ю.М., Эминов В.Е.* Личность преступника. – М., 2015. С. 203.
6. *Гончаренко Г.С.* Личность коррупционного преступника // Изв. вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008, № 3056.
7. *Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е.* Криминология. – 5-е изд. – М., 2013. С. 392.
8. *Петраченко А.Е.* Коррупционная составляющая политической системы современной России: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2012. С.9.
9. *Ванновская О.В.* Психология коррупционного поведения госслужащего. – СПб.: Книжный дом, 2013.
10. *Касперович Ю.Г.* Особенности личности сотрудника ОВД, совершающего преступления коррупционной направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013, № 1 (52). С.52...55.
11. *Илий С.К.* Криминологическая характеристика личности коррупционера // Сб. науч. статей по мат. III Сибирского антикоррупционного форума: Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы. – Красноярск, 2018. С. 99...100.

12. Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018, № 1. С. 97.

13. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности, Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://www.cdep.ru/index.php?id=216> (дата обращения 13.10 2020).

14. Езерская, Т.Н. Аналитический обзор судебной практики по преступлениям коррупционной направленности за 2019 год // Молодой ученый. – 2020, № 19 (309). С. 292...297.

REFERENCES

1. Ishchuk Ya.G. Voprosy antikorrupcionnogo obrazovaniya (na primere MVD Rossii) // Sb. Mezhdomstvennoy nauch.-prakt. konf.: Sovremennoe sostoyanie protivodeystviya korruptsii v Rossiyskoy Federatsii: problemy, opyt, perspektivy. – М.: FGKU "VNI MVD Rossii", 2020. S. 70...75.

2. Ratinov A.R. Izbrannye trudy // [sost. M.V. Kroz, N.A. Ratina; predislavie O.D. Sitkovskoy]; Akad. Gen. prokuratury Rossiyskoy Federatsii. – М., 2016. S. 96.

3. Abramovskaya O.R., Mayorov A.V. Kriminologicheskie osobennosti lichnosti korruptsionnogo prestupnika // Vestnik Chelyabinskogo gos. un-ta. – 2012, № 37 (291). S.54.

4. Antonyan Yu. M., Kudryavtsev V. N., Eminov V. E. Lichnost' prestupnika. – SPb., 2004. S.12.

5. Antonyan Yu.M., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika. – М., 2015. S. 203.

6. Goncharenko G.S. Lichnost' korruptsionnogo prestupnika // Izv. vuzov. Severo-Kavkazskiy region. Obshchestvennye nauki. – 2008, № 3056.

7. Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. Kriminologiya. – 5-e izd. – М., 2013. S. 392.

8. Petrachenko A.E. Korruptsionnaya sostavlyayushchaya politicheskoy sistemy sovremennoy Rossii: Dis. ... kand. yurid. nauk. – SPb., 2012. S.9.

9. Vannovskaya O.V. Psikhologiya korruptsionnogo povedeniya gossluzhashchego. – SPb.: Knizhnyy dom, 2013.

10. Kasperovich Yu.G. Osobennosti lichnosti sotrudnika OVD, sovershayushchego prestupleniya korruptsionnoy napravlenosti // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. – 2013, № 1 (52). S.52...55.

11. Iliy S.K. Kriminologicheskaya kharakteristika lichnosti korruptsionera // Sb. nauch. statey po mat. III Sibirskogo antikorrupcionnogo foruma: Antikorrupcionnaya bezopasnost' izbiratel'nogo protsess: sostoyanie i perspektivy. – Krasnoyarsk, 2018. S. 99...100.

12. Kapinus O.S. Kriminologicheskoe issledovanie lichnosti korruptsionnogo prestupnika // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2018, № 1. S. 97.

13. Dannye sudebnoy statistiki po delam korruptsionnoy napravlenosti, Sudebnyy departament pri Verkhovnom sude Rossiyskoy Federatsii [Elektronnyy resurs] // <http://www.cdep.ru/index.php?id=216> (data obrashcheniya 13.10 2020).

14. Ezerskaya, T.N. Analiticheskiy obzor sudebnoy praktiki po prestupleniyam korruptsionnoy napravlenosti za 2019 god // Molodoy uchenyy. – 2020, № 19 (309). S. 292...297

Рекомендована кафедрой уголовной политики Академии управления МВД России. Поступила 25.11.20.